

**Рецензия на книгу В. Ц. Головачева  
"Этнополитическая история Тайваня  
в мировой историографии XVII–XXI вв."**

Научный интерес к "случаю" Тайваня не исчерпывается одними военно-политическими проблемами отношений с материковым Китаем и состоянием безопасности в регионе. Ведь в разное время этот остров, на котором существовало свое коренное население, оказывался в сфере интересов и освоения очень разных, таких как Португалия и Испания, а затем Китай и Япония. Поэтому трудно переоценить значение этнической истории и политики Тайваня для анализа ряда общих проблем, связанных с исследованием этнического феномена в определенном социально-политическом контексте [1]. Но, как справедливо указал сам автор, "в российском востоковедении история Тайваня изучена относительно слабо, непоследовательно и фрагментарно". В отношении же этнополитического аспекта этой истории следует признать, что мы делаем только первые шаги в ее осмыслении. Уже эти обстоятельства определяют актуальность рассматриваемой монографии В. Ц. Головачева. Важно также отметить, что автор взял на себя сложную задачу подготовить историографический анализ этнополитической истории Тайваня, да еще в ее мировом освещении XVII – начала XXI вв. Поэтому для выполнения поставленной исследовательской задачи В. Ц. Головачеву пришлось обработать внушительный корпус источников и публикаций по теме, часть из которых впервые стала известна российским специалистам с его подачи. О своевременности появления данной работы свидетельствует и тот факт, что после проведения демократических преобразований на Тайване, власти, некоторые политические партии и общественные движения стали уделять серьезное внимание проблемам этнической политики. Как положительный момент монографии следует также отметить раскрытие содержания использованных в ней базовых концептов. Так этнополитическая история определяется "как совокупность сложно взаимодействующих, этнических и политических процессов, определяемых балансом этнических интересов в политике... и спецификой политического управления в иерархизированных полиэтничных обществах" [1, с. 9].

Первая глава монографии освещает изучение этнополитической истории Тайваня россиянами в XVIII–XXI вв. Автор приводит данные, свидетельствующие, что о существовании острова Формоза в России стало известно еще с конца XVII в., первые же россияне смогли побывать на острове уже в XVIII в.. В. Ц. Головачев обстоятельно проанализировал работы наших соотечественников, лично побывавших на Тайване. Вполне обосновано были особо отмечены исследования П. И. Ибиса и А. К. Мольтрехт, которые имели возможность совершить длительные экспедиции в 1875 и 1908 гг. на острове. Автор отмечает, что после оккупации, а затем и введения военного положения на Тайване для российских ученых начался период "дистанционных исследований" на основе переводов иностранных публикаций. После восстановления российско-тайваньских связей в 1991 г. снова сложились условия для непосредственных исследований наших специалистов на Тайване (Б. Л. Рифтина, С. Кучеры, Ю. А. Азаренко, В. В. Малявина, В. Ц. Головачева). Приведенные источники и материалы являются убедительным основанием вывода по главе, согласно которому российские учёные одними из первых появились на острове и стали истинными пионерами в его научном изучении.

© Кузнецов А. М., 2019

Вторая глава монографии В. Ц. Головачева рассматривает исследования по этнополитической истории Тайваня в западной историографии XVII–XXI вв. Как отмечает автор, собственно научный интерес к Тайваню здесь был обусловлен опиумными войнами XIX в., а затем его японской аннексией. В главе продемонстрирована хорошая информированность об основных голландских и французских изданиях XVII–XVIII вв., включая "Потерю Формозы" (1675 г.), "Заметки Ж. де Майя о визите на Тайвань в 1715" и другие публикации. Одним из первых ученых, исследовавших остров, стал американский профессор Дж. Стир, находившийся в 1873–1874 гг. полгода на Тайване. Однако отмечается, что вышедшие до 1945 г. на Западе работы с данными по этнологии представляли собой в основном переводы сочинений японских учёных, колониальных чинов и политиков. После 1945 г. напряженность с КНР не стимулировала западных специалистов к этнополитическим исследованиям ситуации на Тайване. Но этот пробел, по данным автора, частично закрыли учившиеся на Западе выходцы из Китая.

Массовый рост западных исследований по Тайваню отмечается в 1980-е гг. В результате в 1990-х – 2000-х гг. появляются крупные исследования по рассматриваемой проблеме в Бельгии, Германии, Италии и США. Фокус же современных исследований, по мнению В. Ц. Головачева, под влиянием интернационализации и "тайванизации", демократизации политики на Тайване и перемен в этнополитических процессах смещается к условиям формирования, сути и перспективам эволюции так называемой "тайваньской идентичности" [1, с. 92]. Заслуживает внимания и вывод автора о том, что "...указанные сочинения на европейских языках уже нельзя отнести только к западной или только к восточной историографии, так как они принадлежат к обеим традициям и по сути объединили их" [1, с. 90].

В третьей главе, последовательно реализуя свой замысел, В. Ц. Головачев рассматривает этническую историю и этническую политику Тайваня в трудах японских ученых колониального и послевоенного периода (XIX–XXI вв.). Автор вполне обоснованно утверждает, что этнология возникла на Тайване лишь в годы японского господства (1895–1945). Её развитию способствовало стремление главы гражданской администрации острова Гото Симпэя проводить свою политику в отношении местного населения на основе этнологических рекомендаций. Не случайно, вопрос о поиске эффективных методов управления как китайской, так и коренными общностями населения острова стал одним из актуальных и для ученых, и администрации. Интересно, что, как показал В. Ц. Головачев, власти Японии регулярно издавали в переводе на европейские языки официальные отчёты, чтобы составить на Западе нужное им представление о своей деятельности на Тайване.

"Цивилизаторская миссия" в отношении населения Тайваня раскрыта на примере работ ряда японских авторов. Так Ино Канори описывал историю японо-туземных отношений в виде линейно-прогрессивного развития. Оригинальным образом этот автор разрешал противоречие, с которым пришлось столкнуться сначала администрации Тайваня. Как известно, японцы сами многому учились у китайцев, как же они могли их цивилизовать? В своих этноисторических работах Ино проводил ту идею, что династия Цин, обязанная хранить и олицетворять китайскую цивилизацию, оказалась "отсталой" и не сумела выполнить свою "цивилизаторскую миссию" среди туземцев на острове. Историк и парламентарий Такэкоси Иосабуро в своей книге "Японское правление на Формозе" критично отнесся к этнической политике администрации: "Это не значит, что мы не имеем никакой симпатии к дикарям. Это просто означает, что мы должны думать больше про наших 45 000 000 сыновей и дочерей, чем про примерно 104 000 дикарей. Мы не можем позволить терпеливое ожидание, пока они отбросят варварство". Другой критик политики властей – социалист Янайхара Тадао – привнес классовый подход в анализ отношений японцев, китайского и аборигенного населения острова. Не случайно его книга "Формоза под властью японского империализма" была переведена и издана в 1934 г. в СССР. После 1945 г. наблюдается понятный спад этнологических публикаций по Тайваню в Японии. Только с конца 1960-х гг. японские ученые снова смогли приезжать на остров, а после отмены в 1987 г. "Закона о военном положении" сложились нормальные условия для работы специалистов из этой страны на Тайване. Новые тенденции в осмыс-

лении этих непростых отношений получили, в частности, освещение в выпущенной в 2002 г. в Токио книге Киния Суэмицу "История Тайваня: Тайвань в эпоху японского господства".

Особый интерес для российского читателя представляет четвертая глава монографии "Изучение этнополитической истории острова в послевоенной и современной тайваньской историографии". С одной стороны, использованные в ней работы малодоступны в нашей стране, с другой, – В. Ц. Головачев констатировал, что развитие науки на Тайване представляет собой синтез японской, китайской, а затем и западной школ. Ведь и новые китайские власти в качестве источника информации для проведения политики в отношении местного населения сначала активно использовали работы японских ученых. В 1950-х гг. местными специалистами в основном разрабатывались темы, касавшиеся этнической истории и политики в отношении местного населения времён минского клана Чжэн (1661–1683) и династии Цин (1683–1895). Затем в соответствии с новыми тенденциями сотрудники Института этнологии Тайваня стали включать свои исследования в более широкий контекст "культуры тихоокеанского кольца". А получившие образование на Западе молодые тайваньские этнологи перенесли фокус внимания на изучение общностей тайваньских и зарубежных китайцев, используя методики социологии, психологии и пр. В этих исследованиях также участвовали ученые из Сингапура, Гонконга, США, Японии и других стран. Как отметил В. Ц. Головачев, полученные данные позволили дать достаточно полное описание четырёх основных этнических групп на острове: хокло, хакка, материковых китайцев из "внешних провинций" (вайшэн жэнь) и аборигенов. В целом, по мнению автора исследования, рубеж 1980-х – 1990-х гг. оказался связан с радикальными изменениями общих подходов к этнической истории Тайваня, обусловленными форсированной "тайванизацией" островной науки. Курс на тайванизацию сопровождался созданием концепций, представляющих остров с его сложной историей как активного, автономного субъекта региональной и мировой истории, а не периферию материкового Китая. Конструирование теорий тайваньской нации должно было привести, по мнению их авторов (Ян Ли-сянь, Цао Юн-хэ, Чэнь И-шэнь и др.), к "нормализации" трактовки тайваньской истории. Парадоксальным образом новые ее трактовки должны были выйти из ограничений "китаецентризма" и, фактически, означали призыв к "декитаизации" тайваньцев и формированию особой их идентичности [1, с. 139].

Как важный аргумент в пользу подобных настроений приводились результаты этнографического изучения общностей китайского происхождения – хакка и хокло [1, с. 165]. В последнее время стали также специально исследоваться прибывшие на остров с 1949 г. по 1956 г., так называемые, вайшэн жэнь (т.е. "люди внешних провинций"). В результате они теперь часто упоминаются в официальных и неофициальных материалах как одна из "четырёх главных этнических групп" на острове. При этом, как отмечает, В. Ц. Головачев, сохраняющиеся глубокие различия среди хакка и хокло и самих вайшэн жэнь порождают вопрос о правомерности поверхностной гомогенизации отдельных этнических групп и односторонней подачи "колониальной" истории. Такие данные определяют особый интерес к этнополитической ситуации на Тайване, характеризующейся дуализмом, по В. Ц. Головачеву, "гоминьдановского" (Тайвань – часть Китая) и "постколониального" (Тайвань – особый субъект истории) подходов к ее оценкам. В результате здесь наблюдается рост числа носителей "двойной идентичности", отождествляющих себя и с Китаем, и с Тайванем.

В заключительной пятой главе работы освещаются вопросы этнополитической истории Тайваня в работах ученых КНР (1949–2010). Автор разделяет точку зрения, что в течение этого периода исследования по этнической истории Тайваня прошли здесь четыре основных этапа:

1-й этап (1949–1966 гг.) – зарождение и становление "марксистских" исследований по данной теме.

2-й этап (1976–1989/90 гг.) – возрождение исследований, прерванных из-за "культурной революции".

3-й этап (1990–2000 гг.) – период "тайванизации китайского тайваневедения".

4-й этап (2000–2008 гг. и до настоящего времени) всекитайская мобилизация на борьбу с "декитаизацией" этнологии Тайваня.

Понятно, что значимость принципа территориальной целостности страны определяла особое значение оценки ситуации на Тайване для науки КНР. Неудивительно, что, как показал В. Ц. Головачев, после 2000 г. учёные КНР перешли к прямой критике "теории тайваньской нации" и её вариаций "тайванизации" и "декитаизации". В полемике со своими оппонентами учёные КНР сделали акцент на обоснование гармоничного сотрудничества разных этнических групп, включая отношения между китайскими эмигрантами и равнинными аборигенами пинцзу (Ши Лянь-чжу; Чэнь Го-цян; Лю Чжэн-ган; Чжан Чун-гэнь) [1, с. 192]. Позиция же тайваньских специалистов оценивается как отход островной этнологии от научной объективности и проявление некорректного применения фактов в интересах пронеэзависимой политики (Хао Ши-юань; Чжоу Дянь-энь).

В заключениях работы были обобщены данные об основных этапах, особенностях и перспективах развития мировой историографии этнополитической истории Тайваня.

Конечно, столь содержательная монография В. Ц. Головачева не свободна от некоторых недостатков, в частности, повтора некоторых положений в разных главах. Очень бегло у него отражен современный этап исследований по проблеме японскими специалистами. Представляется, что автору нужно было более критично отнестись к утверждению о развитии тайваньской науки в условиях глобализации. Корректнее здесь было бы видеть ситуацию вестернизации. При этом следует учитывать, что вариант теории политической системы Д. Истона сегодня уже является устаревшим. Однако в целом монография В. Ц. Головачева является бесспорным вкладом в российское востоковедение и его мало разработанный этнополитический раздел, представляя редкое у нас полифокусное видение проблемы.

## Литература

1. Головачев В. Ц. Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв. М.: Институт востоковедения РАН. Издательство "МаксПресс", 2018. 320 с.

## Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Golovachev V. C. Etnopoliticheskaya istoriya Tajvanya v mirovoj istoriografii XVII–XXI vv. M.: Institut vostokovedeniya ran. izdatelstvo "Makspress", 2018. 320 s.

**Кузнецов А. М. Рецензия на книгу В. Ц. Головачева "Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв."**

В рецензии обсуждается монография В. Ц. Головачева, посвященная историографии этнополитической истории Тайваня (ethnic politics). Актуальность работы заключается в том, что эта тема мало изучена в российской науке. Несомненным ее достоинством является использование публикаций не только российских, но и западноевропейских, японских китайских и тайваньских авторов. Поэтому монография В. Ц. Головачева может быть рекомендована широкому кругу специалистов и студентов.

**Ключевые слова:** *Головачев В. Ц., Тайвань, этнополитика, история*

**Kuznetsov A. M. Review of V. Ts. Golovachev's book "Ethnopolitical History of Taiwan in the World Historiography of the XVII–XXI Centuries".**

In the review the monograph by V. Ts. Golovachev devoted to a historiography of ethnopolitical history of Taiwan (ethnic politics) is discussed. Relevance of this work is this subject is a little studied in the Russian science. Undoubted its advantage is using of publications not only of Russian, but also Western European, Japanese, Chinese and Taiwan authors. Therefore monograph of V. Ts. Golovachev can be recommended to a wide range of experts and students.

**Key words:** *Golovachev V. Ts., Taiwan, ethnic politics, history*

---

**Для цитирования:** Кузнецов А. М. Рецензия на книгу В. Ц. Головачева "Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии XVII–XXI вв." // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 152–156. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/152-156

**For citation:** Kuznetsov A. M. Review of V. Ts. Golovachev's book "Ethnopolitical History of Taiwan in the World Historiography of the XVII–XXI Centuries" // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 152–156. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/152-156

